

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 93/94

Некоторые особенности труда наемных сельскохозяйственных работников в имениях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века

Руслан Магометович ЖИТИН, Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

a-topil@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы особенности трудовых взаимоотношений сельскохозяйственных работников во владельческих экономиях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века. Охарактеризованы проблемы взаимоотношений как нанимателя, так и нанимающегося. Установлено, что после 1861 г. помещики все чаще были заинтересованы в поддержании рентабельности своих производств, повышении доходности земледельческого комплекса, что обусловливало подбор не столько дешевой, сколько компетентной и дисциплинированной рабочей силы.

Ключевые слова: помещичье хозяйство, сельскохозяйственные работники, рационализация, сельское хозяйство, Российская империя, Центральное Черноземье

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Некоторые особенности труда наемных сельскохозяйственных работников в имениях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 43-53.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 93/94

Some labor features of hired agricultural workers in the estates of the Central Chernozem region in the late 19th – early 20th century

Ruslan. M. ZHITIN, Aleksey. G. TOPILSKY

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

a-topil@yandex.ru

Abstract. The peculiarities of labor relations of agricultural workers in the owner's economies of the Central Chernozem region in the late 19th – early 20th century are analyzed. The problems of mutual relations of both the employer and the employee are characterized. It is established that after 1861 landlords were increasingly interested in maintaining the profitability of their industries, increasing the

profitability of the agricultural complex, which caused the selection of not so cheap as competent and disciplined labor force.

Keywords: landlord economy, agricultural workers, rationalization, agriculture, Russian Empire, Central Chernozem region

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 23-28-01782).

For citation: Zhitin, R.M., & Topilsky, A.G. (2024). Some labor features of hired agricultural workers in the estates of the Central Chernozem region in the late 19th – early 20th century. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 43-53. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XIX века Центральное Черноземье продолжало оставаться аграрным регионом с огромной массой сельскохозяйственных работников. В ходе проведения первой всеобщей переписи населения была выявлена повсеместная вовлеченность местного населения в трудовые отношения с помещиками. Работников по найму в этой сфере по Воронежской губернии оказалось 54,6 тыс. человек (8 % жителей края в возрасте 20 и более лет), в Курской губернии – 77,6 тыс. человек (13 % населения) [1, с. 229]. При этом реальные цифры включения в черноземный помещичий комплекс были сильно занижены, ведь работа корреспондентов происходила зимой, когда потребность в рабочих руках в сельскохозяйственном производстве достигала наименьших размеров. В основном это был персонал крупных поместий, который местные латифундисты нанимали ровно столько, сколько «они требовались в зимнее время года» [1, с. 229].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Труд сельского пролетариата регулировался в основном традициями, а не юридическими нормами, что противоречило усложнявшейся правовой системе Российской империи. Необходимость урегулирования отношений между помещиками и сельскохозяйственными ра-

ботниками обуславливала и экономическими мотивами, так как в пореформенное время резко возросла сезонная мобильность работников.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Повседневная жизнь наемных сельскохозяйственных рабочих как основной категории деревенских работников дореволюционной России определялась комплексом трудовых отношений, главным из которых были вопросы взаимодействия с работодателем [2]. Основным распорядителем и организатором трудовой сферы в конце XIX – начале XX века оставался помещик [3]. Именно от него зависели организация бытовых условий, досуга, размер заработной платы. Ценный статистический, описательный материал, помещенный в земских статистических описаниях Черноземных губерний, проясняет детали этих процессов¹.

Ключевым фактором, оказывающим воздействие на наемного работника, являлось отношение власти-подчинения, которое выражалось условиями найма в имения [4]. В дореволюционной России правовое положение наемных работников определяли «Временные правила о найме сельских рабочих и служителей»,

¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд-во Тамб. губернского земства, 1891. 673 с.

принятые 1 апреля 1863 г.² Положение законодательно закрепило наем в сельские рабочие только на основании «добровольного условия» (статья 1). При этом в статье 2 документа говорилось об обязательном заключении «договора о найме в сельские работы» или «договора в услужение», однако дополнительно не разъяснялось специфики данных юридических дефиниций. На деле это означало, что договор между работником и работодателем мог быть заключен как в письменной, так и в устной форме. Документальным основанием в данном случае выступала рабочая книжка, отражавшая личные данные нанимающегося, и расчетный лист, куда вписывались условия найма, сроки и суммы оплаты работы.

Прогрессивной мерой стало также введение взаимной ответственности нанимателя и нанимающегося. Например, официально закреплялся штраф за прогул для работника и пени в случае задержки оплат труда для помещика (статья 32).

Уже в первый год после введения положения проявилась противоречивость новых узаконений. Вольные корреспонденты докладывали о неработающей системе трудовых книжек, повсеместном нарушении прав работников [5]. Под давлением общественности в правительстве приступили к созданию нового закона, призванного устранить сложности организации найма в русской деревне. 12 июля 1886 г. были опубликованы «Правила о сельских рабочих» – комплексный документ, который охватил практически все вопросы организации работ в экономиях³. Структурно новый закон состоял из двух частей, первая из которых поясняла права и обязанности

² Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXVIII, отд. 1. Спб.: Гос. тип., 1863. № 39448.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. VI, собр. 3. Спб.: Гос. тип., 1888. № 3803.

помещиков, вторая часть была целиком посвящена крестьянам, нанимающимся в имения. Согласно законодательному акту, «1) хозяин может заключить с рабочим особые письменные условия или заменить оные выдачею расчетной книжки, в которой заключаются условия найма; 2) хозяин обязан иметь особую книжку для записи производимых расчетов и платежей рабочим; 3) хозяин может и до истечения договорного срока отпускать от себя рабочих по причине неисполнения ими своих обязанностей или за дурное поведение, удовлетворив их заработанными деньгами, сколько причитается в расчет» (статья 10).

Список трудовых обязанностей нанимающихся в экономии был значительно шире. Согласно закону, крестьяне не имели права «отлучаться без дозволения хозяина и принимать на себя без его согласия чужую работу» (статья 38), должны были «повиноваться нанимателю и исполнять беспрекословно и усердно его требования» (статья 35), обращаться «бережно с хозяйственным скотом и орудиями и не причинять им вреда» (статья 39). За неисполнение данных обязанностей помещик мог штрафовать «нерадивых» крестьян в тройном размере.

Отдельные санкции применялись в случае повреждения сельскохозяйственного инвентаря поместий, а также самовольном и несогласованном завершении работы (например, статья 44 гласила: Наниматель должен держать рабочего, а последний находиться у нанимателя до срока найма). «За каждое несоблюдение перечисленных условий» владелец мог обратиться к полицейскому уряднику, задействовать институт сотских, пятидесятских и десятских. Жесткость ряда приведенных постановлений по отношению к работнику обусловила серьезную критику положения в историографии. По мнению видного советского исследователя С.М. Дубровского, дореволюционное законодательство свиде-

тельствовало об угнетенном и неприемлемом положении рабочих в поместьях [6, с. 334-340].

Вместе с тем в условиях пореформенного рынка труда и возрастающих требований к качеству найма созданные законодательные акты отражали реальные проблемы взаимоотношений и нанимателя и нанимающегося. После 1861 г. помещики все чаще были заинтересованы в поддержании рентабельности своих производств, повышении доходности земледельческого комплекса, что обусловливало подбор не столько дешевой, сколько компетентной и дисциплинированной рабочей силы. Так, в большинстве имений Кирсановского уезда Тамбовской губернии нанимаемые крестьяне «часто физически не могли выполнить тот объем работ, который поручал им помещик»⁴. Таким работаям «часто приходится пахать чужую землю в то время, когда своя, по меткому выражению современников, «аж кричит» убирать хлеб на чужой ниве, когда «свой осыпается, идти на чужую работу, когда семья без куска хлеба» [5, с. 13]. При этом нарушителями были как местные крестьяне, так и батраки из отдельных деревень, нанимающиеся целыми артелями.

Микроуровневое изучение ряда крупных имений Центрального Черноземья раскрывает долгую борьбу помещиков с дисциплиной своих работников. Так, в Ново-Покровской экономии Орлова-Давыдова в Тамбовской губернии развернулось открытое противостояние владельца и нанятых крестьян, требовавших повышения оплаты за свой труд (несмотря на заключенные договоренности). Попытки помещика заключить контракты с другими крестьянами наткнулись на ост-

рое противодействие со стороны имеющихся крестьян и вылились в итоге в саботаж работ: в разгар страды они «явились в поле, избили пришлых косарей, вязальщиц». При этом одному «проломили голову», другому сломали руку. Для сокрытия преступлений от полиции «по дорогам» был организован караул [7, с. 186]. Таким образом, введение суровых ограничений по отношению к сельскохозяйственным работникам было одновременно и борьбой за их дисциплину, и важнейшим аспектом трудовых отношений в имениях.

Особенностью законодательного регулирования труда наемных работников в дореволюционной России было закрепление приоритета денежной компенсации за выполняемые услуги над расплатой «хлебом, товарами и иными предметами» [1, с. 235]. Для беднейших слоев крестьянского населения, заинтересованных в живых деньгах, эта мера считалась особенно актуальной. Были случаи, когда работникам было необходимо и получение зарплаты «пищей, припасами хорошего качества, в количестве, употребляемом по местным обычаям в крестьянских семьях среднего достатка» [5, с. 15]. Учитывая значительное количество неурожаев в последней трети XIX века, данные договоренности способствовали реальной поддержке семей крестьян в голодные годы, гарантировали обеспечение продуктами питания самих рабочих, выполняющих тяжелый земледельческий труд [8].

Изучение продовольственного обеспечения наемного работника в пореформенной России показывает общий подход помещика в отношении выделяемого пайка [9]. Сюда входили товары первой необходимости: мука, крупы, растительные масла и животные жиры, соль. При этом обеспечение разными типами продуктов было неодинаковым. «При относительно достаточном количестве белков и изобилии углеводов – отмечали земские спе-

⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. С. 63.

циалисты Воронежской губернии – в их рационе оказывалось мало жиров»⁵. В структуре ежедневного питания сельскохозяйственных артелей Ново-Покровской экономии Орловых-Давыдовых также доминировала высокоуглеводная составляющая. Основу пайка местных работяг составляли картофель, ржаная мука, пшено. Второстепенное значение (судя по весовым показателям продуктов) занимали масло коровье, масло подсолнечное, молоко, сало, сливки. При этом по объему продовольственного обеспечения местные сельскохозяйственные работники заметно опережали сотрудников вотчинной администрации. В 1909 г. стоимость содержания ново-покровских поденщиков составляла 27 % от размера их заработной платы, для сотрудников вотчинной конторы этот показатель не превышал 15 %. Со временем данная разница даже выросла. С 1890 по 1909 г. объем съестного, выписанный из имения в счет оплаты труда в вотчинную контору, увеличился на 228 %, а продуктовое обеспечение рабочих экономии на этом же отрезке поднялось на 259 % (табл. 1) [10].

Вес продуктового набора в материальном обеспечении сельскохозяйственного найма Центрального Черноземья был тем значительней, чем ниже был уровень его денежного довольствия. Оплата труда в помещичьих имениях зависела от условия выполнения работ. Современники традиционно разделяли весь персонал экономий на издельных и сроковых. Если заработка сдельщика был связан с количеством произведенной им продукции, то оплата сроковому сотруднику зависла от количества затраченного времени на единицу труда. Заработка плата таким работникам могла производиться по исте-

чении летних месяцев (полетчики), недели (недельщики) и дня (поденщики). Наем крестьянина на полгода и более относил таких сотрудников в разряд постоянных [11].

Оплата труда сдельных работников сильно коррелировала с размером работ, сроком их исполнения и «желанием хозяина». В результате даже в двух смежных имениях двум одинаковым категориям сдельщиков платили по-разному. Например, в ходе проведения в 1887 г. описания имений Мельгуновской волости Тамбовской губернии выяснилось, что местные работяги, стоявшие на уборке ржи, за летний наем получали до 5 руб. на человека, при заключении договора зимой – 3 руб. 50 коп. В соседней Александровской волости зимний наем стоил 1 руб. 75 коп. Этот же труд помещики Стенановской волости оценивали в 4 руб.⁶ Что касается оплаты сроковых категорий работников, то в конце XIX века на территории Центрального Черноземья полетчики могли получать от 6 до 10–12 руб. в летний месяц и от 5 до 8–9 руб. в зимний, вознаграждение поденщиков начиналось с 20 и заканчивалось 75 коп. в день. Годовые работники могли получать от 52 до 300 руб. При этом сильные колебания в оплате труда зависели от «службы, специальности, пола, возраста»⁷.

Интересны данные по заработным платам Ново-Покровского хозяйства Тамбовской губернии (рис. 1). Из обобщенного свода по оплате труда 738 местных работников следует, что абсолютное большинство из них (80 %) получали не более 7 руб. в месяц (не более 60 руб. в год).

⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Изд-во Тамб. губернского земства, 1894. С. 91.

⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 18. Частное землевладение Липецкого уезда. Тамбов: Губернская земская тип., 1893. С. 56.

⁵ Медицинская беседа. Журнал общественной медицины и гигиены. Воронеж: Типо-литография В.В. Юрковича, 1897. С. 103.

Таблица 1

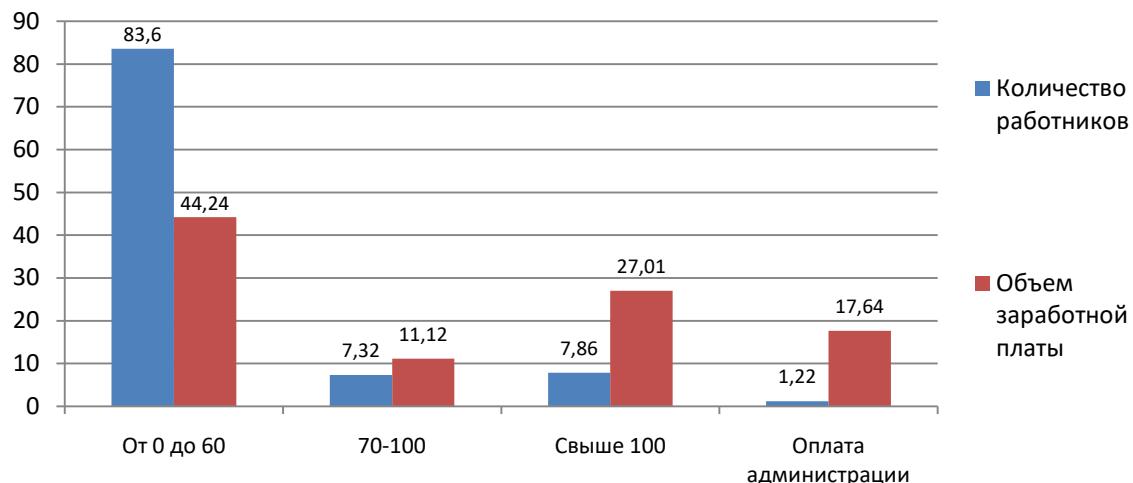
Динамика продуктового обеспечения сельскохозяйственных рабочих
и административных служащих Ново-Покровского имения Орловых-Давыдовых
в 1890 и 1909 гг. (в пудах)

Table 1

Dynamics of provision of agricultural workers
and administrative personnel of the Novo-Pokrovsk estate of Orlov-Davydovs
in 1890 and 1909 (in poods)

Продукты	Рабочие			Служащие		
	1891	1908	1908 к 1890	1891	1908	1908 к 1890
Капуста	2,4	—	—	365	—	—
Молоко	—	124,9	—	—	—	—
Сливки	—	—	—	—	7,0	—
Сметана	—	—	—	—	3,6	—
Картофель	22,1	39,2	+176,9	34,3	42,1	+122,8
Капуста ведер	10,4	87,5	+840,2	10,0	—	—
Масло коровье	—	—	—	6,0	6,0	—
Соль	0,8	0,5	+62,2	0,4	0,4	—
Сало	0,9	—	—	0,2	131,6	+73100,0
Мука ржаная	26,4	27,3	+103,6	27,0	54,3	+201,2
Гречка	0,1	—	—	—	101,3	—
Масло подсолнечное	1,1	0,5	-40,9	0,2	0,7	+364,9
Мясо	3,6	18,7	+524,3	5	20,42	+408,4
Всего	38	98,7	+259,8	56,6	129	+228,1

Примечание. Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 14; Д. 522.

Рис. 1. Годовая заработка временным рабочим Ново-Покровского имения в 1891 г. (в %) (Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 14; Д. 522.)

Fig. 1. Annual wages of temporary workers at the Novo-Pokrovsk estate in 1891 (in %)
(Based on: State Archive of the Tambov Region. F. 195. Rec. 1. Doc. 14; Doc. 522.)

Уровень чрезвычайно невысокий, если учесть, что минимальное вознаграждение работника в сфере промышленности в это же время составляло 210 руб. При этом заработка сотрудников вотчинной конторы был в разы выше. В 1891 г. 9 человек из штата Ново-Покровской администрации получали более 7 тыс. руб., то есть почти 20 % расхода помещика на 738 человек.

Одним из важнейших факторов, оказывающим влияние на наемных работников дореволюционной России, являются условия труда, которые не просто формировали рабочую повседневность, но и оказывались на отношении к помещику, его мотивации. Безусловно, важнейшее место для деятельности работников занимала продолжительность рабочего дня. Российское трудовое законодательство не давало строгих определений по данному вопросу [12]. Только в отдельных актах могли называться часы начала и окончания работы. Так, в отношении сельских ремесленных мастерских сообщалось, что «общее число затраченного времени не должно превышать 8 часов в день, с двухчасовым промежутком на обед и отдых»⁸. В остальном же регламентация трудового дня «в ясные дни» определялась «солнцем», а в ненастные – «приказчиками или хозяевами»⁹.

О несправедливо длинном трудовом дне в имениях писал известный санитарный врач Н.И. Тезяков: «Рабочий день экономического рабочего начинается с раннего утра, часто до восхода солнца, и продолжается до позднего вечера, с незначительными перерывами для завтрака, обеда и полдника, на что в общем тратится не более 2,5 часов (на обед и отдых 1,5 часа)». Таким образом, по подсчетам

⁸ Устав Щигровской сельской ремесленной учебной мастерской // Техническое образование. 1899. № 1. С. 4.

⁹ Там же.

ученого, работник мог трудиться по 15 часов. При этом «все сельские работы производились под открытым небом, в жаркое время, следовательно – под постоянно палящим солнцем, действие которого, отражаясь на изменении в кровообращении мозга, часто вызывало у рабочих мозговые заболевания, резкие и столь частые температурные колебания». Кроме того, Н.И. Тезяков отмечал, что «из-за отсутствия для работ в степи каких-либо помещений, где бы трудяги могли укрываться от холода и дождя, при недостатке у них теплого платья в среде рабочих были чрезвычайно распространены ревматические заболевания и поражения дыхательных органов» (цит. по: [5, с. 100]).

Высокой продолжительностью рабочего дня в сочетании с огромным напряжением сил была отмечена работа косцов. «Косарь, – говорит Ф.А. Щербина, – принимается за косу часом раньше восхода и часом позже захода солнца заканчивает косьбу, то есть рабочий день его равняется 17 часам. Исключив отсюда 2 часа на обед с отдыхом, по четверть часа на завтрак и полдник, по 10 минут на три привала во время работ, окажется, следовательно, что косарь машет косою по 13 часов в сутки» (цит. по: [5, с. 100]). Однако тяжесть покоса этими факторами не исчерпывалась. От напряженной работы у косцов «бывали расстройство пищеварения, сильные приливы к голове крови», характеризующие общее «нездоровое состояние» (цит. по: [5, с. 100]).

Проблема условий труда в поместочных экономиях, их практичность или отсутствие таковой тесно связаны с вопросом обеспечения поместочных имений помещениями для работы и отдыха. Отсутствие в законе 1886 г. правил о рабочем месте современники назвали «огромным недостатком», тем более, что в проекте закона о сельскохозяйственных работниках было заявлено, что их «жилище

должно быть достаточное, сухое и теплое». Как был поставлен вопрос с обеспечением достойных условий труда даже в передовых имениях, показывают материалы отчета Н.И. Тезякова, произведившего обследование ряда имений южной полосы в самом начале 1889 г. Из проанализированных им тридцати экономий только в четырнадцати оказались рабочие казармы. Во всех же остальных экономиях помещениями для рабочих служат «обыкновенные экономические кухни, не всегда достаточно пригодные для своей специальной цели» [5, с. 100].

Пренебрежение качественными условиями труда работников имений было чревато серьезными последствиями. Несвоевременное обеспечение работников Ново-Покровского имения достойными казармами стало причиной серьезной трагедии, унесшей жизни десятков людей [13]. 29 мая 1912 г. на территории поместья произошло внезапное возгорание соломенной риги с работниками свекловичных плантаций, остановившимися там на ночлег. В результате пожара погибло 59 человек, большинство из которых были женщины и дети¹⁰. Из-за сухой погоды помещение выгорело буквально за десять минут, причем «Караульный, хотя и был неподалеку от риги, но пожар, как он объяснял, заметил тогда, когда рига была уже вся в огне». Очевидцы вспоминали, «что одна женщина, выскочив из горящей риги, вспомнив, что там оста-

¹⁰ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8378. Л. 7.

лись ее дети, бросилась туда обратно и сделалась жертвой огня»¹¹.

Расследование причин трагедии подтвердило техногенный характер возгорания риги, однако опровергло причастность к этому администрации имения. Согласно рапорту полицейского урядника Усманского уезда Тамбовской губернии, пожар произошел от искры паровоза, проходящего мимо риги¹². В то время не было четких правил и норм по поводу наличия зон отчуждений для частных железнодорожных путей, что позволяло располагать ригу в зоне движения поездов [14]. В результате этого владелец имения избежал наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, одним из факторов развития помещичьих имений в конце XIX – начале XX века стало активное использование труда наемных сельскохозяйственных работников. Недостаточное обеспечение правового статуса наймитов создавало для владельцев ряд преимуществ, связанных с возможностью интенсивной эксплуатации персонала, занижением заработных плат. Вместе с тем стихийность формирования трудового рынка страны создавала неудобства и для помещиков. Это выражалось в недисциплинированности нанимающихся крестьян и несоблюдении сроков договоров.

¹¹ Там же. Л. 8об.

¹² Там же. Л. 7.

Список источников

1. Старченко Г.И. «Работая, можно приберегать себя, можно работать и на рубль, и на восемь гривен, и на полтину...» Повседневная практика применения труда сельскохозяйственных наемных рабочих конца XIX – начала XX века // Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX в. Белгород: Изд-во НИУ «БелГУ», 2011. С. 229–257.
2. Селунская Н.Б. Производственно-технический уровень и наемный труд в крестьянском и помещичьем хозяйствах европейской России в 1917 году // Аграрная эволюция России и

- США в XIX – начале XX века: материалы советско-американских симпозиумов. М., 1991. С. 153-173.
3. Адриановская Т.Л. Правовое регулирование труда в сельском хозяйстве в России до революции 1917 г. // Право и практика. 2018. № 2. С. 26-30. <https://elibrary.ru/xrlrjz>
  4. Волков В.В. Отечественная историография рынка труда в сельском хозяйстве России конца XIX – начала XX в.: досоветский период // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 4. С. 9-15. <https://elibrary.ru/tjotwl>
  5. Варб Е. Наёмные сельскохозяйственные рабочие в жизни и в законодательстве: общественно-юридические очерки. М.: Магазин «Кн. Дело», 1899. 238 с.
  6. Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М.: Наука, 1975. 398 с.
  7. Житин Р.М., Баранова Е.В. Помещичьи имения Тамбовской губернии: социальные конфликты и пути нивелирования угроз // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 10. С. 180-187. <https://elibrary.ru/syrybf>
  8. Воронина Т.А. Рацион питания русских крестьян во время поста (XIX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 6. С. 287-291. <https://elibrary.ru/nxjzgx>
  9. Житин Р.М. Социальные характеристики рабочих крупных имений в пореформенное время: (на материалах Ново-Покровского имения Орлова-Давыдова и Рякитянского имения Юсуповых) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 10 (138). С. 159-166. <https://elibrary.ru/sujxir>
  10. Житин Р.М. Социальные характеристики административного аппарата Ново-Покровского имения графа А.В. Орлова-Давыдова // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 11. С. 200-207. <https://elibrary.ru/tdquzb>
  11. Житин Р.М. Сдельные формы найма рабочих в помещичьем хозяйстве Тамбовской губернии в конце XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 187. С. 140-147. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-187-140-147>, <https://elibrary.ru/phdqlp>
  12. Сорокина Т.А. Профессиональное обучение в низших сельскохозяйственных школах Курской губернии в конце XIX – начале XX в. // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2021. № 11 (13). С. 12-19. https://doi.org/10.52270/26585561_2021_11_13_12, <https://elibrary.ru/naaagg>
  13. Житин Р.М. К проблеме изучения роли инноваций в развитии крупных имений в конце XIX – начале XX в. (На материалах Ново-Покровского имения семьи Орловых-Давыдовых в Тамбовской губернии) // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 12. С. 219-224. <https://elibrary.ru/timlmh>
  14. Житин Р.М. Развитие транспортной инфраструктуры как фактор социально-экономического развития Ново-Покровского имения графов Орловых-Давыдовых в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 12 (116). 2012. С. 436-441. <https://elibrary.ru/rujuqt>

References

1. Starchenko G.I. (2011). «Rabotaya, mozhno priberegat' sebya, mozhno rabotat' i na rubl', i na vosem' griven, i na poltinu...» Povsednevnyaya praktika primeniya truda sel'skokhozyaistvennykh naemnykh rabochikh kontsa XIX – nachala XX veka [“Working, one can save oneself, one can work for a ruble, and for eight hryvnias, and for a fifty...” Everyday practice of agricultural hired labor in the late 19th – early 20th century]. *Transformatsiya provintsial'noi povsednevnosti v usloviyakh modernizatsionnogo razvitiya Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Transformation of Provincial Everyday Life in the Conditions of Russia’s Modernization Development in the

- Second Half of the 19th – early 20th Centuries]. Belgorod, Belgorod State National Research University Publ., pp. 229-257. (In Russ.)
2. Selunskaya N.B. (1991). Proizvodstvenno-tehnicheskii uroven' i naemnyi trud v krest'yanskem i pomeshchich'em khozyaistvakh evropeiskoi Rossii v 1917 godu [Production and technical level and hired labor in peasant and landowner farms of European Russia in 1917]. *Materialy sovetsko-amerikanskikh simpoziumov «Agrarnaya ehvolyutsiya Rossii i SSHA v XIX – nachale XX veka»* [Papers Presented at Soviet-American Symposia “Agrarian Evolution in Russia and the United States in the 19th – early 20th Century”]. Moscow, pp. 153-173. (In Russ.)
  3. Adrianovskaya T.L (2018). Legal regulation of labor in the agriculture in the Russia before the revolution of 1917. *Pravo i praktika = The Law and Practice*, no. 2, pp. 26-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrlrjz>
  4. Volkov V.V. (2014). The domestic historiography of the labor market in the Russian agricultural sector of the late 19th – early 20th centuries: the period prior to the USSR. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 4, no. 4, pp. 9-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tjotwl>
  5. Varb E. (1899). *Naemnye sel'skokhozyaistvennye rabochie v zhizni i v zakonodatel'stve: obshchestvenno-yuridicheskie ocherki* [Hired agricultural laborers in life and in law: social and legal essays]. Moscow, “Bookmaking” Store Publ., 238 p. (In Russ.)
  6. Dubrovskii S.M. (1975). *Sel'skoe khozyaistvo i krest'yanstvo Rossii v period imperializma* [Russian Agriculture and Peasantry in the Period of Imperialism]. Moscow, Nauka Publ., 398 p. (In Russ.)
  7. Zhitin R.M., Baranova E.V. (2014). Pomeshchich'i imeniya Tambovskoi gubernii: sotsial'nye konflikty i puti nivelirovaniya ugroz [Landowner estates of Tambov governorate: social conflicts and ways of minimizing threats]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, vol. 9, no. 10, pp. 180-187. (In Russ.) <https://elibrary.ru/syrybf>
  8. Voronina T.A. (2010). Food ration of Russian peasants during fast days in the 19th century. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 12, no. 6, pp. 287-291. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxjzgx>
  9. Zhitin R.M. (2014). Social characteristics of workers in large estates in the post-reform period (on the materials of the New Pokrovsky estate Orlov-Davydov and Rakitjansky estate of Yusupovs). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 10 (138), pp. 159-166. (In Russ.) <https://elibrary.ru/syjxir>
  10. Zhitin R.M. (2014). Sotsial'nye kharakteristiki administrativnogo appara Novo-Pokrovskogo imeniya grafa A.V. Orlova-Davydova [Social Characteristics of the Administrative Apparatus of the Novo-Pokrovsk Estate of Earl A.V. Orlov-Davydov]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, vol. 9, no. 11, pp. 200-207. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tdquzb>
  11. Zhitin R.M. (2020). Piecework forms of hiring workers in the landowner's household of the Tambov governorate at the late 19th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 25, no. 187, pp. 140-147. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-187-140-147>, <https://elibrary.ru/phdqlp>
  12. Sorokina T.A. (2021). Vocational training in the lower agricultural schools of the Kursk Province at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. *Byulleten' sotsial'no-ekonomiceskikh i gumanitarnykh issledovanii = Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, no. 11 (13), pp. 12-19. (In Russ.) https://doi.org/10.52270/26585561_2021_11_13_12, <https://elibrary.ru/naaagg>
  13. Zhitin R.M. (2014). K probleme izucheniya roli innovatsii v razvitiu krupnykh imenii v kontse XIX – nachale XX v. (Na materialakh Novo-Pokrovskogo imeniya sem'i Orlovykh-Davydovykh v Tambovskoi gubernii) [To the problem of studying the role of innovation in the development of large estates in the late 19th – early 20th centuries (on the materials of the Novo-Pokrovsk estate of the Orlov-Davydov family in Tambov Governorate)]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, vol. 9, no. 12, pp. 219-224. (In Russ.) <https://elibrary.ru/timlmh>

14. Zhitin R.M. (2012). Development of transport infrastructure as a factor of social and economic development of Novo-Pokrovskoye estate owned of Orlov-Dovydovs in the early 20th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 12 (116), pp. 436-441. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pujuqt>

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, a-topil@yandex.ru

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, PhD. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky, PhD. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, a-topil@yandex.ru

---

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.09.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024